

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

1865 е ЗАСЕДАНИЕ
16 ДЕКАБРЯ 1975 ГОДА

ТРИДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/1865)	1
Утверждение повестки дня	1
Положение в Тиморе: письмо постоянного представителя Португалии при Организации Объ- единенных Наций от 7 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11899)	1

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации.

Документы Совета Безопасности (условное обозначение S/...) обычно публикуются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам Совета Безопасности*. Дата документа указывает, в каком дополнении опубликован данный документ или информация о нем.

Резолюции Совета Безопасности, которые нумеруются в соответствии с системой, принятой в 1964 году, публикуются в ежегодных сборниках *Резолюции и решения Совета Безопасности*. Новая система, которая распространяется и на резолюции, принятые до 1 января 1965 года, полностью вошла в силу с этого времени.

ТЫСЯЧА ВОСЕМЬСОТ ШЕСТЬДЕСЯТ ПЯТОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 16 декабря 1975 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н РИЧАРД (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии).

Присутствуют представители следующих государств: Белорусской Советской Социалистической Республики, Гайаны, Ирака, Италии, Китая, Коста-Рики, Мавритании, Объединенной Республики Камерун, Объединенной Республики Танзании, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Франции, Швеции и Японии.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/1865)

1. Утверждение повестки дня.

2. Положение в Тиморе:

письмо постоянного представителя Португалии при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11899).

Заседание открывается в 11 час. 05 мин.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Положение в Тиморе:

письмо постоянного представителя Португалии при Организации Объединенных Наций от 7 декабря 1975 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/11899)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): В соответствии с решением, принятым вчера [1864-е заседание], я предлагаю с согласия Совета пригласить представителей Португалии, Индонезии, Малайзии и Австралии принять участие в обсуждении без права голоса.

По приглашению Председателя г-н Гальвао Телеш (Португалия) и г-н Анвар Сани (Индонезия) занимают места за столом заседаний Совета.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Я приглашаю представителей Малайзии и Австралии занять места, отведенные для них в зале заседаний Совета, на том условии, что им будет предложено занять места за столом заседаний Совета, когда наступит их очередь выступать.

По приглашению Председателя г-н Харри (Австралия) занимает место, отведенное для него в зале заседаний Совета.

3. Г-н ХУАН Хуа (Китай) (*говорит по-китайски*): Г-н Председатель, в течение длительного периода народ Восточного Тимора вел героическую борьбу против колониального правления. 28 ноября Восточный Тимор провозгласил независимость и создал Демократическую Республику Восточный Тимор. Это отражает не только устремления широких масс народа Восточного Тимора, но и является результатом длительной борьбы народа Восточного Тимора.

4. Борьба за независимость народа Восточного Тимора завоевала симпатию и поддержку народов стран „третьего мира”. Однако индонезийское правительство постоянно прибегало к угрозам и запугиванию народа Восточного Тимора. Со дня создания Демократической Республики Восточный Тимор индонезийское правительство открыто выражало свое намерение осуществить вооруженное вторжение. Официальные представители индонезийского правительства неоднократно заявляли, что Индонезия направит вооруженные силы в Восточный Тимор и что в случае сопротивления со стороны ФРЕТИЛИН [*Революционный фронт за независимый Восточный Тимор*] правительство использует сухопутные, морские и воздушные силы. 7 декабря индонезийское правительство, действуя возмутительным образом, направило военные корабли, морские десантные силы и парашютистов для массированного вторжения в Восточный Тимор, в ходе которого была оккупирована Дили, столица Восточного Тимора. В настоящее время при помощи вооруженной силы подавляется сопротивление народа Восточного Тимора. Открытая агрессия индонезийского правительства против Демократической Республики Восточный Тимор полностью вскрыла его притязания на то, чтобы уничтожить патриотические силы народа Восточного Тимора, задуть новую Демократическую Республику Восточный Тимор и таким образом осуществить давний преднамеренный план аннексии Восточного Тимора. Вышеуказанные акты индонезийского правительства пред-

ставляют собой грубое нарушение целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций. Китайская делегация выражает возмущение в связи с этим и осуждает эти действия.

5. Следует указать, что независимо от того, какой предлог использует индонезийское правительство для оправдания своей широкой вооруженной агрессии, оно обманывает лишь себя. Неопровержимым фактом является то, что народ Восточного Тимора уже давно вел решительную борьбу против колониального гнета в тяжелых условиях и в конце концов добился независимости и 28 ноября провозгласил создание Демократической Республики Восточный Тимор. Бывшие португальские колонии, которые обрели независимость, и многочисленные другие страны и народы „третьего мира” приветствуют это событие. Однако, как ни странно, индонезийское правительство открыто выступило против независимости Восточного Тимора. Оно не только отвергло законные требования, неоднократно выдвигавшиеся Восточным Тимором, о проведении переговоров между двумя сторонами, предотвращении пограничных конфликтов и урегулирования проблем беженцев, но и постоянно усиливало свою вооруженную интервенцию в Восточный Тимор. Наконец, оно открыто прибегло к массовой военной агрессии и военной оккупации.

6. Одним из предлогов, который использовала индонезийская сторона, является то, что положение в Восточном Тиморе якобы „угрожает миру и безопасности” Индонезии. Всякий здравомыслящий человек может задать вопрос: каким образом Восточный Тимор с населением лишь в несколько сот тысяч человек, который только что освободился от колониального правления, может представлять угрозу для Индонезии, большой страны в Юго-Восточной Азии? Положение предельно ясно: Восточный Тимор не вторгался в Индонезию, в то время как индонезийские власти открыто заявили о своем намерении аннексировать Восточный Тимор и направили свои регулярные воздушные, морские и сухопутные войска, а также парашютистов для вторжения в Восточный Тимор.

7. Другим предлогом, который используется индонезийскими властями, является то, что они поступили таким образом в целях поддержания так называемого мира и порядка в Восточном Тиморе. Такой аргумент в действительности является тем же клише, которое используется агрессорами для оправдания актов агрессии. Разве мало стран „третьего мира” пострадало от агрессии, осуществлявшейся под такими предлогами? Если такой аргумент молчаливо будет приниматься Организацией Объединенных Наций и Советом Безопасности, то принципы Устава фактически будут пущены по ветру. Допустимо ли, чтобы государства с агрессивными и экспансионистскими намерениями использовали такой предлог для произвольного вторжения и оккупации территории своих соседей? Еще менее убедительным является утверждение индонезийского правительства о том, что направление вооруженных сил для вторжения в Восточный Тимор

является акцией, предпринятой по „просьбе” определенных организаций в Восточном Тиморе. Это обман общественного мнения с целью аннексии. Стремление, ясно выраженное народом Восточного Тимора, заключалось в том, чтобы добиться национальной независимости и со всей решимостью защищать суверенитет и территориальную целостность. Это хорошо известный факт, который никем не может быть искажен.

8. Предлоги, которые используются индонезийским правительством, не могут ни в коей мере прикрасить его далеко идущие устремления, направленные на агрессию и аннексию Восточного Тимора. Демократическая Республика Восточный Тимор — это маленькая страна с небольшим населением; она только что добилась независимости и сталкивается со многими трудностями. Однако ее борьба является справедливой, и симпатии народов мира на стороне народа Восточного Тимора, который сопротивляется агрессии индонезийских властей, осуждаемой подавляющим большинством государств — членов Организации Объединенных Наций и прогрессивной общественностью всего мира. В недвусмысленных выражениях резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей по вопросу о Восточном Тиморе несколько дней назад¹, содержит решительное осуждение военной интервенции вооруженных сил Индонезии, призыв к правительству Индонезии незамедлительно вывести ее вооруженные силы из Восточного Тимора и призыв ко всем государствам уважать единство и территориальную целостность Восточного Тимора. Эти взгляды отражают справедливое требование и недвусмысленное желание подавляющего большинства государств-членов и народов мира.

9. По нашему мнению, как Индонезия, так и Демократическая Республика Восточный Тимор являются странами „третьего мира”. Республика Индонезия, которая добилась независимости ранее, должна была бы уважать и поддерживать стремление народа Восточного Тимора к независимости и должна была бы содействовать установлению отношений между двумя сторонами на основе пяти принципов мирного сосуществования, с тем чтобы объединиться в усилиях по защите мира в этом районе против вмешательства сверхдержав и борьбы за гегемонию. Поскольку индонезийское правительство упрямо цепляется за свой курс и продолжает свою агрессию и экспансию в Восточном Тиморе, китайская делегация считает, что Совет Безопасности выполнит свой долг, если он решительно осудит вооруженное вторжение и аннексию Восточного Тимора Индонезией, призовет к немедленному и безусловному выводу войск Индонезии с территории Восточного Тимора и призовет все государства уважать независимость, суверенитет и территориальную целостность Восточного Тимора. В связи с тем что Восточный Тимор уже стал независимым, внутренние вопросы Восточного Тимора, включая переговоры между различными организациями, должны, естественно, решаться самим народом Восточного Тимора и на них нельзя влиять посредством вмешательства иностранных сил. Мы полагаем, что все страны, которые поддерживают принципы

Устава Организации Объединенных Наций и выступают за справедливость, поддержат вышеуказанные справедливые предложения.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Сегодня утром поступила просьба от представителя Австралии дать ему слово для выступления. Однако мне дано понять, что он предпочел бы выступить после того, как Совет заслушает других трех ораторов, которых мы договорились выслушать вчера в соответствии с правилом 39 временных правил процедуры. Поэтому сейчас я предоставляю слово г-ну Мариу Каррашкалау, члену Центрального комитета Демократического союза Тимора, одному из этих трех ораторов. Прошу его занять место за столом заседаний Совета и сделать заявление.

11. Г-н КАРРАШКАЛАУ (*говорит по-португальски*)*: Г-н Председатель, разрешите мне выразить мою благодарность вам и членам Совета Безопасности за предоставленную возможность выступить перед Советом. Как представитель 300 тысяч жителей Тимора, моей партии Демократический союз Тимора (УДТ), я имею честь представить Совету краткое изложение событий, которые произошли в Восточном Тиморе.

12. До падения режима Каэтану на Тиморе была лишь одна политическая партия, АСАО Nacional Popular (АНП), которая была фактически Национальным союзом режима Салазара под другим названием. АНП была по существу опорой колониального режима. После падения режима Каэтану в результате военного переворота 25 апреля 1974 года в Тиморе были созданы пять политических партий, каждая из которых имела свою программу и свою точку зрения относительно политического будущего Тимора.

13. УДТ был создан 11 мая 1974 года группой из 23 жителей Тимора, включающей трех членов более не существующей АНП. Возможно, по иронии судьбы, Жозе Рамуш Хорта, министр по иностранным делам и информации ФРЕТИЛИН и бывший Генеральный секретарь АСДТ [*Социал-демократическая ассоциация Тимора*], предшественницы ФРЕТИЛИН, был также одним из основателей УДТ. Однако Рамуш Хорта отказался от своего поста, заявив, что он в скором будущем покинет Тимор, чтобы приступить к прохождению курса в университете в Джакарте. Тем не менее он предложил свои услуги, сказав, что всякий раз, когда необходимо, он будет присутствовать и будет сотрудничать с большим удовольствием. Позднее УДТ обнаружил, что Хорта присоединился к АСДТ, предшественнице ФРЕТИЛИН. После этого мы выяснили, что Хорта до 25 апреля 1974 года был осведомителем ПИДЕ/ДГС, португальской секретной полиции, основной целью которой было находить и бросать в тюрьмы всех тех, кто выражал несогласие с режимом.

14. Вначале Мариу Каррашкалау, который возглавлял Сельскохозяйственную и лесную службу Тимора,

а также являлся вице-президентом АНП, был избран председателем Организационного комитета партии, основной целью которого было разработать временный статут, на основании которого должны были избираться руководители. Франсишку Лопеш де Круз был избран Председателем Центрального комитета, а Домингуш Оливейра — Генеральным секретарем партии.

15. В те дни главной целью УДТ было возложить на Португалию ответственность за прогрессивную автономию в Тиморе до тех пор, пока не будут осуществлены минимальные социально-экономические преобразования, с тем чтобы народ смог свободно и сознательно осуществить свое неотъемлемое право на самоопределение. Позднее, в результате неосуществимости такого решения для Португалии, УДТ выступил за независимость как конечную цель, сохраняя привилегии для Португалии. Другими словами, можно сказать, что эта партия была против полной немедленной независимости, поскольку она понимала, что условия для ее достижения еще не созрели.

16. УДТ является наиболее популярной партией в Тиморе, поскольку он пользуется поддержкой 236 из 472 существующих отделений в Тиморе, объединяя около 50 процентов населения территории. К примеру, Питер Хастингс писал в „Сидней морнинг геральд“ в августе 1974 года: „Третьей партией, самой сильной на сегодняшний день, является УДТ, который выступает за продолжение ассоциации с Португалией, однако при некоторой форме местной политической автономии“.

17. ФРЕТИЛИН также признал значение УДТ. 22 января 1975 года УДТ и ФРЕТИЛИН объединили свои силы, имея целью провозглашение независимости территории. Позднее, в ходе встречи двух партий с местным комитетом по деколонизации под председательством губернатора Лемоза Пишера, УДТ с удивлением встретил сообщение г-на Реиза Маркеша, члена этого комитета, который обвинил некоторых членов ФРЕТИЛИН в том, что они были осведомителями ПИДЕ/ДГС, в частности председатель партии Амарал и другие лидеры — Николау Лобато, Рамуш Хорта и Аларико Фернандеш.

18. После такого „открытия“ и спустя четыре месяца после столь трудного создания союза УДТ попросил ФРЕТИЛИН, чтобы эти руководители вышли из коалиции. При посредничестве председателя наше предложение было отвергнуто. Таким образом, 27 мая 1975 года УДТ решил выйти из коалиции.

19. Однако в своем вчерашнем заявлении [1864-е заседание] г-н Хорта, назначивший себя министром по иностранным делам и информации ФРЕТИЛИН, сказал, что за спиной развала коалиции стояла Индонезия. Он, может быть, лучше информирован, но я не завидую ему, поскольку он имеет склад ума осведомителя. Очень трудно отыскать правду, когда имеешь дело с авантюристами типа г-на Хорта. УДТ не собирается ничего скрывать от остального мира,

* Английский текст выступления был представлен оратором.

поскольку он имеет чистую репутацию и очень гордится этим.

20. Почему УДТ участвовал в государственном перевороте? 9 августа 1975 года УДТ получил информацию из совершенно надежного источника относительно другой предварительной информации о том, что ФРЕТИЛИН планировал осуществить вооруженный государственный переворот примерно 15 августа. ФРЕТИЛИН намеревался с помощью этого государственного переворота ликвидировать не только оппозиционную партию, но также всех тех, кто выступал против него, для того чтобы осуществить тотальный контроль над территорией. Правительство и коллаборационисты неоднократно предупреждались о том, что должно было произойти, но губернатор не предпринимал никаких превентивных мер. Было очевидно, что губернатор не имел намерений предпринять такие превентивные меры против планируемого ФРЕТИЛИН государственного переворота.

21. В отличие от ФРЕТИЛИН УДТ решил принять участие в собрании в Макао 27 июня 1975 года. После государственного переворота, совершенного под руководством УДТ, и после контрпереворота, совершенного под руководством ФРЕТИЛИН, начались кровавые битвы. УДТ вместе с партиями КОТА и ТРАБАЛИСТА подписал в Батугейде 7 сентября 1975 года петицию об интеграции Тимора с Республикой Индонезия. Когда ФРЕТИЛИН провозгласил независимость 28 ноября 1975 года, УДТ вместе с тремя другими партиями объявил 30 ноября 1975 года об интеграции Тимора с Индонезией. Это было сделано в целях защиты прав большинства народа Тимора.

22. УДТ, самая сильная партия Тимора, которую поддержало около 50 процентов населения, пользовался поддержкой своих сторонников и вместе с силами других партий 7 декабря 1975 года атаковал войска ФРЕТИЛИН и овладел Дили, столицей территории.

23. Когда 11 августа 1975 года УДТ захватил штаб-квартиру полиции и армии, то не было сделано ни единого выстрела. В результате всей операции как в Дили, так и на всей территории был всего лишь один убитый в аэропорту. Даже после атаки, предпринятой ФРЕТИЛИН против Дили, УДТ, прежде чем покинуть город, освободил всех заключенных ФРЕТИЛИН. УДТ мог бы убить их, но он не сделал этого по гуманным соображениям. Хорта намеренно забыл сказать об этом в Совете; почему он не сказал правды? Каждый в Дили может подтвердить правдивость моего рассказа.

24. Именно ФРЕТИЛИН был одним из тех, кто убивал невинных людей, наращивая силу с помощью колониальной армии, которая присоединилась к нему. Армия УДТ покинула Дили. Нас преследовали гренадеры из колониальных войск, которые сейчас помогают ФРЕТИЛИН. Наша задача была трудной — спасти более 5000 женщин, детей и стариков. Некоторые

из них погибли, но большинство спаслось. Резня невинных людей, женщин и детей, стариков и молодежи, поджог домов и имущества, грабеж и террор, проводимый ФРЕТИЛИН, открыли нам глаза и заставили нас спросить себя, что стало бы с Тимором, если бы ФРЕТИЛИН был у власти.

25. Лидеры УДТ созвали срочное совещание, с тем чтобы обсудить политическое положение в Тиморе, и пришли к следующему заключению. Правительство Португалии покинуло Дили и обосновалось в Атауро, оставив оружие в руках ФРЕТИЛИН. Партия решила, что в этих обстоятельствах предложение о независимости при сохранении некоторых отношений с Португалией не может быть осуществлено. Это было несбыточной мечтой. После того как мы стали свидетелями жестокостей, совершенных ФРЕТИЛИН против собственного народа, независимость была невозможна, особенно если принять во внимание социально-экономические условия Тимора.

26. После долгой дискуссии мы окончательно пришли к выводу о том, что в интересах народа Тимора обрести независимость через интеграцию с Республикой Индонезия. Как мы полагаем, Тимор, будучи слаборазвитой страной, 93 процента населения которого является неграмотным, не имеет условий для выживания; и если он станет независимым, то ему придется идти с протянутой рукой от двери к двери, из страны в страну, и он станет новой колонией.

27. Вот причина того, что УДТ выбрал интеграцию с Индонезией. УДТ абсолютно осознает то, что он делает; это было нелегкое решение, но это было лучшим из возможных выборов, это был выбор, о котором народ Тимора никогда не будет жалеть. Мы были свидетелями того, что Индонезия обладает возможностями для своего развития, и мы были свидетелями ее развития. УДТ убежден, что если мы присоединимся к Индонезии, то народ Тимора будет иметь новую жизнь, он будет иметь будущее, более прогрессивное, более лучшее и более счастливое.

28. Имеется другая причина, которую я хотел бы пояснить Совету. Решение, которое приняла моя партия, было решением руководителей партии — девяти, а не трех лидеров, как заявил об этом вчера г-н Хорта. Всему народу Тимора должна быть предоставлена возможность того, чтобы он сам мог определить свое политическое будущее и будущее своей страны. Когда я говорю „всему народу“, то я, естественно, отношу сюда и ФРЕТИЛИН. Как только будут созданы лучшие условия для мира и порядка, народу будет предоставлено право на самоопределение при помощи и под наблюдением Организации Объединенных Наций.

29. Наконец, я хотел бы сказать, что если, возможно, индонезийские войска должны будут уйти из территории Восточного Тимора, тогда положение, безусловно, станет еще более хаотичным. УДТ не будет нести ответственность за последствия такого

решения. Однако мое желание и желание 300 000 бедных и неграмотных тиморцев состоит в том, чтобы Совет принял решение, с тем чтобы не допустить повторения того, что мы пережили. Пусть солнце вновь засияет в глазах нашего народа.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): От имени Совета благодарю г-на Каррашкалау за сделанное заявление. В соответствии с принятой процедурой я прошу его теперь оставить место за столом заседаний Совета и занять в зале отведенное для него место. Следующий оратор в моем списке — г-н Гонсалвиш, член Президиума АПОДЕТИ [*Народно-демократическая ассоциация Тимора*], которого я прошу занять место за столом заседаний Совета и сделать свое заявление.

31. Г-н ГОНСАЛВИШ (*говорит по-португальски*)*: Партия, которую я представляю, АПОДЕТИ, была создана 27 мая 1974 года, и г-н Арнальду душ Рейш де Араухо был избран Председателем Президиума. Ранее он был учителем средней школы и на протяжении 29 лет был изолирован португальскими колониальными властями. Президиум назначил Генеральным секретарем г-на Жозе Фернанду Озориу Соареша, чиновника Службы социальной помощи, который раньше исполнял функции Главного администратора.

32. Причина, по которой АПОДЕТИ всегда отказывалась давать рекомендации своим членам относительно выбора политического идеала, который привел бы Тимор к сохранению союза с Португалией, очень проста. Она имеет глубокие корни. Раны, физические и духовные, нанесенные колониализмом Тимору, который пытается осуществить свои права, совершенно очевидны. Почти 500 лет навязанного подчинения оставили свой отпечаток на населении и отразились на его отношении к бесперспективному тупику. Ввиду всех страданий, причиненных Португалией Тимору, АПОДЕТИ не имеет более желания поддерживать тесные отношения с Португалией.

33. Альтернатива — получение независимости — в действительности была сопряжена с большими трудностями и сомнениями ввиду отсутствия структур, необходимых молодой стране, испытывающей недостаток во всем. АПОДЕТИ хотела избежать опасности преувеличенного воображения, она хотела только быть искренней и практичной партией. Для Тимора думать о получении независимости без необходимых возможностей было бы равносильно попытке поместить корабль на вершину горы.

34. В результате, сознавая непреодолимые трудности в деле достижения независимости, то есть независимости от другой страны, АПОДЕТИ предпочла интеграцию, базирующуюся на этнических, моральных и исторических основах. Кроме того, такой шаг позволил бы Тимору получить все имеющиеся государственные структуры Индонезии, со всеми соответ-

ствующими преимуществами для народа, у которого ничего нет.

35. Акция, предпринятая УДТ 11 августа, рассматривалась как совершенно оправданная мера. Однако АПОДЕТИ не участвовала ни в подготовке переворота, ни в самом перевороте, поскольку понимала, что должна уважать основные принципы, с которыми она согласилась на конференции в Макао.

36. Поэтому естественно, что АПОДЕТИ поддерживала абсолютный нейтралитет во время возникновения этого движения. Однако позднее, в свете развития событий и ответственности ФРЕТИЛИН, АПОДЕТИ приняла решение присоединиться к партиям УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА в их борьбе против элементов ФРЕТИЛИН. Таким образом, появился объединенный военно-политический фронт, который в конечном итоге освободил бы Дили и Бакау. После того как ФРЕТИЛИН осуществил свой контрпереворот 20 августа 1975 года, сторонники АПОДЕТИ начали подвергаться безжалостному преследованию. Затем последовали налеты на деревни, а также на сторонников АПОДЕТИ, и происходили массовые убийства. Активисты АПОДЕТИ, будучи не в состоянии продолжать оставаться равнодушными в этих условиях, начали формировать группы в отдаленных и труднодоступных местах, с тем чтобы объединиться с группами самозащиты, которые в это время формировались.

37. Сейчас необходимо напомнить о некоторых других аспектах АПОДЕТИ. Когда в Тиморе ничто не нарушало мира, АПОДЕТИ спокойно и самым демократическим образом заручилось поддержкой 94 суку, что составляет около 20 процентов местного населения. Хотя АПОДЕТИ имела лишь небольшое число сторонников, она никогда не нарушала своих политических принципов. Участвуя в конференции в Макао, посвященной деколонизации Тимора, АПОДЕТИ проявила готовность сотрудничать, в то время как ФРЕТИЛИН даже не явился туда. С другой стороны, АПОДЕТИ не прибегла к оружию, чтобы навязать свои принципы народу, как это делал ФРЕТИЛИН. Если бы даже АПОДЕТИ потеряла голоса большинства народа Тимора, она все равно не участвовала бы в такой недемократической игре. АПОДЕТИ всегда выступала за референдум на Тиморе.

38. АПОДЕТИ, считая, что естественным стремлением большинства народа Тимора была бы интеграция с Индонезией, старалась добиться обучения индонезийскому языку в школах, где это возможно. Интересно отметить, что некоторые члены АПОДЕТИ на всех уровнях принимали активное участие во время мятежа 1959 года в Викеке против португальского колониального режима. Осуществляя репрессии против героического тиморского народа, португальские власти убили около 500 патриотов. Помня об этом восстании, АПОДЕТИ заявляет, что ее члены — это истинные борцы за свободу Восточного Тимора.

39. АПОДЕТИ, следуя примеру других партий — УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА — планировала присут-

* Английский текст выступления был представлен оратором.

ствовать на конференции партий с Португалией после встречи в Риме. Однако характерное отсутствие интереса со стороны португальского правительства привело к неудаче конференции. 30 ноября 1975 года АПОДЕТИ вместе с тремя другими партиями провозгласила интеграцию Восточного Тимора с индонезийским государством. АПОДЕТИ пригласила правительство и народ Индонезии защитить жизнь и имущество всех тех, кто считает себя индонезийцами, для того чтобы добиться исторической и моральной цели. Кроме того, провозгласив эту интеграцию, все активисты АПОДЕТИ согласились на то, чтобы их защищало новое государство.

40. Многие, включая самых активных членов ФРЕТИЛИН, не знают о жестокостях и оскорблениях, совершавшихся руководителями ФРЕТИЛИН, которые безжалостно предали наш народ. Учитывая, что общие разъяснения будут зачитаны позже, мало что можно сказать, за исключением того, что только народ Тимора знает, как жестоко он страдал. Однако АПОДЕТИ не питает ненависти или злопамятства к тем, кто участвовал в пагубных действиях вождей ФРЕТИЛИН. АПОДЕТИ желает немедленного восстановления мира и социального порядка, чтобы народ Тимора имел время и возможность сделать свой собственный выбор.

41. АПОДЕТИ уверена, что Организация Объединенных Наций через свои представительные органы будет способствовать тому, чтобы народ Тимора мог свободно выразить свое желание.

42. Я — представитель Восточного Тимора, но сейчас я чувствую себя гражданином Индонезии и очень горжусь этим. Позвольте мне сказать, что я не буду обращать внимание на те оскорбительные замечания, которые были сделаны г-ном Рамушем Хорта в мой адрес в Совете Безопасности. Придет время, и эти оскорбления обернутся против того, кто их сделал.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): От имени Совета Безопасности я благодарю г-на Гонсалвиша за его выступление. В соответствии с принятой процедурой я прошу его теперь оставить место за столом заседаний Совета и занять в зале отведенное ему место. Согласно решению Совета, принятому на вчерашнем заседании, теперь я приглашаю г-на Мартинса занять отведенное ему место за столом заседаний Совета.

44. Г-н МАРТИНС (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить вас, г-н Председатель, а также других членов Совета Безопасности за то, что мне предоставлена возможность ознакомить вас с нынешним положением в Тиморе. Члены моей партии — г-н Мариу Каррашкалау, г-н Гильермо Гонсалвиш и я — и все жители этой территории глубоко уважают Организацию Объединенных Наций. Мы уверены, что при рассмотрении нашего вопроса Совет будет основываться на принципах справедливости и идеалах Организации, записанных в Уставе, которые мы твердо поддерживаем.

45. Сейчас я хочу коснуться проблемы Восточного Тимора. Португальская территория Тимор находится в сердце индонезийского архипелага. Это один из тысяч островов, которые составляют этот архипелаг. Португальская территория Тимор является частью острова Тимор; другая, или западная, часть является индонезийской территорией. Население португальской территории Тимора — немногим больше 600 тысяч — того же этнического происхождения, как и 800-тысячное население индонезийской части. Около 25 процентов населения является католиками; большинство населения, около 65 процентов, является анимистами. Есть также мусульмане, индуисты и буддисты, точное число которых нельзя определить.

46. Народ Тимора еще находится на уровне традиционного общества. Суку и люри все еще доминируют в обществе. Г-н Джозеф Леливелд писал в октябре 1974 года в „Нью-Йорк таймс“, что „приблизительно пятьсот лет португальского господства оставили Тимор в состоянии не просто слаборазвитой страны, а почти неразвитой в абсолютном смысле слова“. Это наблюдение является точным описанием нынешнего состояния, в котором народ Тимора пребывал еще в то время, когда португальские мореплаватели высадились в Тиморе в 1514 году.

47. Суку может рассматриваться как группа семей, принадлежащих к одному и тому же клану и живущих в определенном районе королевства. Территория суку — это небольшая деревня, где они проживают, и земля, где они выращивают рис или кукурузу. Стоит заметить, что каждый суку имеет свою собственную территорию и своего собственного вождя. Всего в Восточном Тиморе насчитывается около 472 суку.

48. Люри — или традиционный вождь, или глава племени — имеет под контролем несколько суку. Влияние люри зависит от того, сколько суку он представляет. Люри сам должен решать, как управлять своими суку. Но он несет ответственность за все налоги, которые должны быть собраны в надлежащее время и доставлены администратору, районному вождю, который является официальным чиновником правительства. Люри является местным правителем в своем племени в плане обычаев и традиций.

49. Из 472 суку в Восточном Тиморе 236, или около 50 процентов, находится под влиянием партии УДТ и около 95 суку, или 20 процентов, находятся под влиянием АПОДЕТИ. Таким образом, 331 из 472 суку высказывались в поддержку этих партий, которые представляют 70 процентов населения. Вместе с КОТА и ТРАБАЛИСТА их поддерживают не менее 75 процентов населения. Усилия ФРЕТИЛИН, направленные на то, чтобы сместить традиционных вождей суку и люри и заменить их деревенскими советами, являются одной из главных причин, почему ФРЕТИЛИН не может завоевывать поддержку.

50. Территория делится на 13 административных округов или советов, управляемых человеком, кото-

рый непосредственно подотчетен правительству. Каждый совет разделяется на несколько постов во главе с администратором поста, который непосредственно подотчетен администратору округа. Администратор координирует деятельность люри от имени администратора совета округа.

51. Люри имеет двойную функцию, если можно так выразиться: с одной стороны, он получает инструкции от администратора поста по правительственным вопросам, таким, например, как налогообложение, с другой стороны, он имеет автономную власть в определенной степени как местный правитель тех суку, которые подчиняются ему. Глава суку является выразителем местной власти, который большую часть времени действует от имени люри и следит за проблемами общины. Вождь суку не избирается, а по местным законам и традициям наследует власть от отца. Вождь деревни непосредственно подотчетен вождю суку. Это самая низшая должность в обществе, но он все же обладает властью в поддержании мира и порядка в своей деревне. Однако одно должно быть ясно относительно этой колониальной системы: каковы бы ни были обстоятельства, слово администратора совета округа является окончательным почти во всех случаях.

52. Следует напомнить об опыте последнего губернатора администрации в Дили. Г-н Вильям Д. Хартли писал в „Уолл-стрит джорнэл” 10 февраля 1975 года следующее:

„Народ всегда делал то, что говорили португальцы, и принятие решения для него является странным делом. Губернатор говорит: „Это то, что я хочу”. Они говорят: „Так и должно быть”. Вновь назначенный губернатор Мариу Лемоз Пиреш, который пытается создать совет, говорит: «Когда я прошу совета, они говорят: „Вы решайте сами”». Он приходит к выводу о том, что народ не подготовлен к принятию решений”.

53. Такова правда, с которой познакомился губернатор Пиреш. Жители деревни спрашивают вождя суку, что им делать, и в обычных условиях именно вождь суку или люри принимает решение за людей. Может быть, это покажется странным человеку, живущему на Западе, но до настоящего времени условия жизни в Восточном Тиморе и в любой общине на данной стадии развития являются именно таковыми. Партия АПОДЕТИ, ранее называвшаяся Ассоциацией за интеграцию Тимора в Индонезию (АИТИ), была создана 27 мая 1974 года. Первым председателем был Арнальду де Араухо, бывший учитель, который 29 лет находился в изоляции по решению колониального режима. Генеральным секретарем партии является Жозе Соареш, чиновник Службы социальной помощи Португальского Тимора, который в свое время занимал пост окружного главы. Представители УДТ и АПОДЕТИ уже выступили, и нет необходимости представлять информацию относительно этих партий.

54. Я хочу остановиться на ФРЕТИЛИН. АСДТ, которая позже превратилась в ФРЕТИЛИН, возглав-

ляется Франсишку Хавиер ду Амарал, клерком Службы налогообложения и осведомителем колониальной тайной полиции. Рамуш Хорта, который сейчас претендует на пост министра иностранных дел так называемой Демократической Республики Восточный Тимор, является внештатным журналистом газеты „Голос Тимора” и осведомителем колониальной тайной полиции. Он стал Генеральным секретарем ФРЕТИЛИН. Многие португальские тиморцы были брошены за решетку из-за него. В те времена он был фактически орудием колониального режима.

55. Партия ФРЕТИЛИН призвала к немедленной независимости. Журнал „Фар истери экономик ревью” от 17 октября 1974 года писал:

„Революционный фронт за независимость Восточного Тимора имеет все атрибуты поспешно собранного по кускам движения за независимость в „третьем мире”. Еще шесть недель тому назад трудно было бы относиться серьезно к самозванной партии интеллектуалов Дили. Она была создана только после переворота генерала Спинолы в Лиссабоне 25 апреля 1974 года и стала выдавать себя за организацию типа ФРЕЛИМО, поспешно обзаведясь колониалистской идеологией, флагом и гимном. Хотя он до сих пор остается самодеятельным и по своему характеру, напоминая студенческий совет, ФРЕТИЛИН в настоящее время фактически управляет Восточным Тимором, хотя неизвестно, сколько это будет продолжаться. По его вине пролилось много крови. ФРЕТИЛИН победил потому, что на его стороне были солдаты и оружие”.

56. ФРЕТИЛИН был единственной партией, которая бойкотировала совещание в Макао, на котором обсуждалась программа деколонизации Тимора — вряд ли это акция партии, искренне стремящейся к независимости. Фактически во время совещания в Макао руководители ФРЕТИЛИН находились в Мозамбике, присутствуя на праздновании Дня независимости этой страны. Ясно, что они преднамеренно игнорировали приглашение португальского правительства, и когда португальское правительство запланировало другое совещание со всеми политическими партиями для обсуждения процесса деколонизации, то они односторонне провозгласили независимость Восточного Тимора, которая, естественно, является неприемлемой для тиморского народа.

57. Таковы верительные грамоты ФРЕТИЛИН, который претендует на выражение чаяний большинства народа Восточного Тимора. Он представляет собой ни больше ни меньше, как колониальные войска, которые унаследовали все оружие от колониального правительства Португалии.

58. Партия КОТА, созданная 10 ноября 1974 года, выступает за сохранение люри как традиционных глав народа, избираемых народной ассамблеей в соответствии с традициями. Партия КОТА насчитывает около 28 000 членов, проживающих в Бакау, Лолото, Викеке, Калике, Манатуту, Лакубаре, Лалайя, Фунаре, Маубаре, Малиане, Эрмере и Хато-Лиа.

59. Эту партию возглавляет Жозе Мартинс, чей отец, бывший люри в Эрмере, вынужден был покинуть Тимор, поскольку он был не согласен с колониальным режимом. Он также был арестован ПИДЕ в 1964 году в связи с освободительным движением за независимость Тимора. Партия КОТА является также одной из сторон, подписавших петицию о воссоединении с Индонезией и совместную прокламацию от 30 ноября 1975 года.

60. Трудовая партия ТРАБАЛИСТА была создана в октябре 1974 года. Ее главной программой является независимость Восточного Тимора, наподобие системы содружества, и она близка к партии УДТ. Лидером этой партии является г-н Абрао, которого в этом Совете представляет лидер УДТ г-н Мариу Карраш-калау. Хотя эта партия имеет немного сторонников, она вела активную деятельность во время борьбы против ФРЕТИЛИН.

61. Что касается социально-экономических условий вообще и просвещения в частности, было бы объективнее процитировать сообщение, сделанное губернатором Тимора г-ну Уильяму Д. Хартли для „Уолл-стрит-джорнэл” и опубликованное в газете от 10 февраля 1975 года, а именно: „Мы находились в состоянии спячки”, — говорит губернатор Пиреш. „Только в последние пять-шесть лет Лиссабон начал тратить здесь какие-то деньги”. Лишь в последние четыре года построены начальные школы вне Дили. Имеется лишь одна средняя школа, и хотя 75 процентов студентов университета из Тимора учатся в Португалии, половина из них является первокурсниками. Среди жителей Тимора только один или два выпускника университета. Неграмотность находится на уровне 93 процентов.

62. Что касается здравоохранения, то в Дили имеется два госпиталя: один для военных, другой для гражданского населения. Хотя во всем Восточном Тиморе имеется около 30 лечебниц, там нет докторов и необходимого оборудования, а также недостаточно лекарств.

63. Что касается сельского хозяйства, основным источником иностранных валютных поступлений для территории является кофе, составляя в среднем 80 процентов стоимости экспорта. 30 процентов производства находится во владении государственных предприятий; 10 процентов принадлежит белым средним фермерам и 60 процентов принадлежит мелким фермерам. Ежегодное производство риса составляет 25 тысяч тонн. Для питания населения необходимо 70 тысяч тонн риса в год; не хватает приблизительно 45 тысяч тонн. Ежегодный импорт составляет 4—5 тысяч тонн в год, что намного ниже уровня, необходимого для существования.

64. Производство кукурузы составляет 14 тысяч тонн в год; для питания населения необходимо 40 тысяч тонн в год; таким образом, не хватает 26 тысяч тонн в год, которые не импортируются. Не секрет, что местное производство не может удовлетворять растущие потребности внутреннего потребления.

65. Теперь относительно экономики и торговли. Экономика является полностью сельскохозяйственной; нет промышленности и разведки минеральных ресурсов. Экономика основана на единственном продукте — кофе. Нет энергетической инфраструктуры, и транспортные условия также недостаточны. По данным португальского правительства, Тимор имеет постоянно растущий дефицит внешней торговли. Это неприемлемо, так как на острове размещены 7 тысяч войск плюс гражданская служба и более чем 10 тысяч человек так называемой второй линии обороны, людей, находящихся на службе у правительства, которых также необходимо кормить.

66. Общая картина социально-экономических условий на острове, как я сказал, является, конечно, в основном верной для любой португальской колонии. У меня нет намерения долго останавливаться на этом вопросе; я только хотел представить Совету историю вопроса, чтобы помочь членам Совета осуществить свой долг и воздать справедливость народу Восточного Тимора.

67. Теперь я перейду к проблеме Тимора. Что касается осуществления демократических свобод, план деколонизации Португальского Тимора, как он сформулирован Движением вооруженных сил Португалии, признает право народа Восточного Тимора избрать либо независимость, либо воссоединение с Индонезией. План также предусматривает для народа Восточного Тимора возможность создавать политические партии. Однако некоторые события в Португалии имели свои последствия для Восточного Тимора. Большие надежды, которые испытывал народ Восточного Тимора, как можно скорее выразить свое право на самоопределение, были вскоре развеяны действиями местных португальских властей. В частности, следует упомянуть майора Кошта Жонаташа и майора Франсишку Мота, которые были направлены португальскими вооруженными силами на Восточный Тимор для того, чтобы работать в качестве специальных советников при правительстве. Эти два офицера приняли меры, которые, с одной стороны, укрепили влияние ФРЕТИЛИН, особенно среди местных войск в Восточном Тиморе, а с другой стороны ограничили деятельность других политических партий.

68. Политическая партия КОТА, которая создала 38 комитетов и которая насчитывает не менее 28 тысяч человек, не была признана. Эта партия выступает за сохранение традиционных обществ и отказывается принимать в свои ряды тех, кто когда-либо служил колониальному правительству. Таким образом, стало все более и более очевидным, что принципы свободного осуществления права на самоопределение, которые были провозглашены 25 апреля 1974 года движением вооруженных сил Португалии, опровергаются его практикой в Восточном Тиморе в такой степени, что осуществление демократических свобод превратилось в насмешку.

69. Я не буду говорить о событиях, приведших к революционному движению 11 августа. После сове-

шания в Макао весьма серьезные события, которые имели место на Тиморе, привели к созданию революционного движения 11 августа. К этому движению впоследствии присоединились партии КОТА и ТРАБАЛИСТА. В начале июня 1975 года ФРЕТИЛИН начал систематическую кампанию террора и запугивания населения. Например, в деревне Аилеу, являющейся ключевым пунктом для контроля доступа к южной части острова, ФРЕТИЛИН расположил группы вооруженных людей, которые, таким образом, могли регулировать движение через деревню людей, направляющихся либо в Дили, либо на юг. Эти вооруженные члены ФРЕТИЛИН разрешали проход лишь тем, кто мог доказать принадлежность к ФРЕТИЛИН, представив членский билет партии; те, кто ассоциировался с другими партиями, должны были уничтожить членские билеты других партий и принять новый билет члена ФРЕТИЛИН. В результате только тому, кто соглашался принять членский билет ФРЕТИЛИН, разрешалось проходить в Дили, столицу Восточного Тимора. Те, кто отказывался от членства в ФРЕТИЛИН, были вынуждены возвратиться в свои деревни вместе с товарами, которые они намеревались продать на рынке в Дили.

70. Неоднократно случалось, что люди подвергались физическому наказанию за свой отказ. Целью этих мер было заставить членов других партий стать членами ФРЕТИЛИН против их воли. Эти действия привели к значительному сокращению поставок продовольствия на рынок в Дили. Ситуация вскоре приняла катастрофические масштабы, потому что поставки самых необходимых продуктов стали остро дефицитными, а цены на имеющиеся продукты были колоссальными. Цены на продукты были так высоки, что большинство населения Дили просто не могло купить их.

71. Местное правительство хорошо знало об этих событиях, однако не приняло мер для улучшения положения. Пассивность правительства была истолкована как проявление терпимости к деятельности ФРЕТИЛИН и поддержка его политики. Несмотря на деятельность ФРЕТИЛИН, все другие партии обязались не мешать друг другу и выполнять демократическим путем решения совещания в Макао. На этом критическом этапе ФРЕТИЛИН начал создавать военизированные лагеря обучения в Буколи (Баукау), Мутинаро и Аисимо (Аилеу), где его активисты получали подготовку по использованию легкого стрелкового оружия и ручных гранат. После получения полного и достоверного доклада об этой деятельности от свидетелей УДТ проинформировал губернатора и попросил направить секретного агента для инспекции этих лагерей. С этой целью губернатор направил майора Франсишку Мота, главу Политического департамента, в Буколи. Позднее этот португальский официальный представитель заявил УДТ, что в Буколи он ничего не видел, кроме простых сельскохозяйственных орудий. Нетрудно понять мотивы, которые лежали в основе такого сообщения майора Мота, поскольку он был вторым по рангу португальским офицером, который помогал ФРЕТИЛИН в его репрессивной деятельности.

72. В течение первых дней августа 1975 года ряд сторонников ФРЕТИЛИН во главе с Хамизом Басарева напали на административный пост в Ремиксиу, откуда они украли оружие и боеприпасы, включая шесть винтовок типа „маузер“. Они также держали там в качестве заложников пассажиров грузовика в течение 24 часов. Среди этих пассажиров были женщины и дети, а также некоторые члены УДТ. Когда губернатор узнал об этом нападении, то в Ремиксиу была направлена группа военных, которая освободила заложников. Однако, по словам командира этой группы, невозможно было арестовать преступников из ФРЕТИЛИН, которые убежали до прибытия полиции.

73. В период с 1 по 8 августа руководитель ФРЕТИЛИН Хавиер Амарал заявил на собраниях, состоявшихся в Саме, Маубисси и Атубулику, что с этого дня он сам берет на себя власть губернатора и главнокомандующего на Тиморе. В то же самое время он призвал всех сторонников ФРЕТИЛИН собраться в Турискаи. 8 августа в Турискаи к Амаралу присоединились 5000 человек, вооруженных металлическим оружием, а также луками и стрелами. Несмотря на то что местные гражданские и военные власти имели полное представление о том, что происходит, они ничего не сделали для того, чтобы помешать Амаралу и его сторонникам осуществить план захвата власти силой, и предоставили им возможность действовать так, как они хотят. Они быстро воспользовались возможностью, которая была им предоставлена. 9 августа 1975 года члены ФРЕТИЛИН предприняли нападение на административный пост в Лалеа и отошли, украв там еще 6 винтовок типа „маузер“. Естественно, что жители деревни были повергнуты в страх, поскольку с тех пор стало ясно, что власти не могут или не хотят защищать их от ФРЕТИЛИН.

74. В период между 1 и 9 августа ФРЕТИЛИН уже контролировал в ночное время большинство дорог, ведущих в Дили и из Дили. Под покровом темноты они поддерживали этот контроль, образуя на дорогах завалы из деревьев, для того чтобы заставить остановиться любую машину, проезжающую по дороге. Онт устанавливали знаки со словами „по приказу ФРЕТИЛИН“ на созданных ими баррикадах. Д-р Руиво, член армейской медицинской службы, был свидетелем этих действий. Однажды ему пришлось выстрелить в воздух, для того чтобы разогнать людей, валивших деревья.

75. 8 августа УДТ получил информацию из надежного источника, указывающую, что ФРЕТИЛИН намеревается вслед за этими мерами примерно 15 августа произвести вооруженный переворот. Было ясно, что ФРЕТИЛИН намеревался захватить власть над всей территорией Восточного Тимора в результате переворота, что было бы логическим завершением предыдущих усилий ФРЕТИЛИН. Было сообщено, что ФРЕТИЛИН намеревается уничтожить в ходе этого путча главных своих соперников, руководителей противостоящих политических партий, китайцев и население смешанного происхождения, которое не поддерживало ФРЕТИЛИН. В результате была унич-

тожена вся оппозиция и получен полный контроль над территориями. Для успеха этого переворота ФРЕТИЛИН рассчитывал на помощь своих собственных членов, которые получили значительную военную подготовку в Аилеу благодаря майору Кошта Жонаташу, самому высокому по рангу представителю португальских вооруженных сил, оказавшему помощь ФРЕТИЛИН. Участие майора Жонаташа имело большое значение для ФРЕТИЛИН, поскольку оно позволяло его членам получать подготовку, недоступную для членов других партий, которую они бы не получили каким-либо другим путем.

76. Майор находился в тесном контакте с руководителями ФРЕТИЛИН, постоянно встречаясь с ними в своем доме в Дили с полуночи до 4 часов утра. Эти контакты, как предполагалось, должны были оставаться в секрете, однако члены УДТ заметили их. Как только стало известно о вмешательстве членов португальской армии, сторонники УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА, а также некоторые граждане, не принадлежащие ни к каким политическим партиям, провели демонстрацию перед правительственным дворцом 8 августа 1975 года, требуя немедленно изгнать двух офицеров, а именно майоров Кошта Жонаташа и Франсишку Мота из Тимора. Эта демонстрация имела место со второй половины дня 8 августа и продолжалась до 1 часа ночи, однако она не привела к каким-то позитивным результатам. Поскольку правительство не откликнулось на эту демонстрацию, то на следующий день, 9 августа, общественные служащие начали забастовку, которая продолжалась до 11 августа. Их требование было тем же: немедленное изгнание двух майоров с территории.

77. В тот же день, поскольку было очевидно, что правительство либо не способно, либо не желает принять меры, необходимые для предотвращения вооруженного путча ФРЕТИЛИН, УДТ принял решение, что необходимо принять меры для нейтрализации предполагаемого переворота ФРЕТИЛИН, который ожидался тогда через 3—4 дня. Поскольку УДТ все лучше понимал надвигающуюся опасность переворота со стороны ФРЕТИЛИН, что привело бы к массовым убийствам, он решил 11 августа 1975 года предпринять немедленные действия, исходя из имеющихся возможностей. С помощью местной полиции УДТ смог взять под свой контроль военные казармы Дили. Несколько военных подразделений вскоре объявили о своей поддержке УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА.

78. Вследствие того что Движение 11 августа, в которое входили УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА, осуществляло контроль над большей частью территории, губернатор Тимора полковник Лемоз Пиреш предложил передать власть руководителям этого Движения. Руководители отклонили это предложение потому, что Движение не ставило своей целью захват власти, а преследовало единственную цель — создать условия для свободного осуществления неотъемлемого права народа Восточного Тимора на самоопределение. Основное предложение Движения было также направлено на то, чтобы избежать повторения злодеяний

как ФРЕТИЛИН, так и местных португальских властей.

79. Более поздние события совершенно ясно показали, что местные военные власти оказывали поддержку ФРЕТИЛИН. Эти власти угрожали уволить весь военный персонал, который осмелится оказать поддержку Движению. Командир военных подразделений в Атабаи и Бобонаро дошел даже до того, что угрожал применить карательные меры в отношении военного персонала и гражданского населения, если они будут помогать Движению. Между тем Движение, которое полностью контролировало город Дили, передало власть в городе правительству, обусловив это нейтралитетом местных вооруженных сил. Однако проявленное португальскими силами попустительство позволило некоторым членам местных армейских отрядов, которые поддерживали ФРЕТИЛИН, захватить большое количество тяжелого оружия и боеприпасов, включая 160 пулеметов G-3. Превосходство, которое получил ФРЕТИЛИН, захватив оружие в результате попустительства португальских сил, позволило ФРЕТИЛИН почти без всякого сопротивления взять под контроль военный штаб в Дили и другие военные объекты, где находилось примерно 20 тысяч винтовок и 80 процентов боеприпасов, имевшихся на территории.

80. Действия ФРЕТИЛИН привели к началу военных действий в городе Дили, которые постепенно распространились и на другие части территории. Губернатор предпринял усилия для того, чтобы выступить в роли посредника между воюющими сторонами, но это не привело к какому-либо успеху. Однако индонезийский консул в Дили смог добиться с помощью капитана индонезийского судна установления временного перемирия для того, чтобы выгрузить продовольствие для населения и спасти тиморцев, а также нетиморцев, которые хотели бежать от ужасов войны. ФРЕТИЛИН повинен в бесчисленных зверствах, совершенных в ходе гражданской войны. Разрешите мне упомянуть о некоторых из них. Примерно 200 человек, включая женщин и детей, были уничтожены силами ФРЕТИЛИН в суку Мау Лау в Маубиссе. Силы ФРЕТИЛИН сожгли дома и допустили насильственные действия против гражданского населения в Маубиссе и Турискаи. По приказу руководства ФРЕТИЛИН сотни домов были сожжены в Дили и большая часть города пострадала в результате обстрела из тяжелых минометов. Было много убитых и раненых. В суку Се-Лое около Аилеу было сожжено много домов и погибло гражданское население. В Атабае без всяких оснований лишь только за то, что они поддерживали АПОДЕТИ в этом районе, силы ФРЕТИЛИН уничтожили около 300 человек. В Тибаре, около Дили, силы ФРЕТИЛИН во время нападения на позиции Движения гнали перед собой женщин и детей. Для того чтобы избежать уничтожения невинных людей, Движение приняло решение отойти на новые позиции в горах.

81. Португальское правительство переместилось на Атауро, остров около Дили, после того как оно передало силам ФРЕТИЛИН контроль над стратегическими

пунктами, которые оно получило от Движения, как указывалось ранее. Вследствие неспособности правительства гарантировать безопасность населения тысячи людей были вынуждены уйти на индонезийскую территорию. Правительство предложило всему белому персоналу переместиться на Атауро, не обращая внимания на страдания своего тиморского персонала. В Раилаку и Ликиса силы ФРЕТИЛИН уничтожили сотни людей. Примерно 40 тысяч беженцев, некоторые из них урожденные тиморцы, а некоторые — китайцы, живут в настоящее время в Индонезии, получая финансовую помощь от индонезийского правительства. По сведениям, полученным наблюдателями Движения, в сообщении радиостанции БРАВО португальское правительство на Атауро в обращении к радиостанции ПЕРА, в штаб-квартире ФРЕТИЛИН, рекомендовало, чтобы ФРЕТИЛИН в одностороннем порядке провозгласил независимость.

82. Зверства, совершенные силами ФРЕТИЛИН в отношении народа Восточного Тимора, значительно укрепили убеждение партий УДТ и ТРАБАЛИСТА в том, что единственным возможным путем, который мог бы привести к прекращению безграничных страданий народа, путем, который мог бы гарантировать мир и социальное благополучие этому народу, была бы интеграция. Я извиняюсь за то, что отнял так много времени у членов Совета, но я был вынужден рассказать о событиях, которые г-н Хорта пытался исказить, выступая в Совете.

83. Стремление к интеграции с Индонезией было вызвано не только зверствами ФРЕТИЛИН. Наличие этнических и культурных связей, существующих между народом Восточного Тимора и его индонезийскими братьями, вызывало огромное желание у населения Восточного Тимора воссоединиться со своими братьями, живущими по ту сторону границы. Даже тот факт, что почти пять столетий они были вынуждены жить в отрыве от своих братьев в результате голландского и португальского колониального правления, не заставил их забыть об этом. Это стремление стало еще более глубоким и сильным.

84. В результате правления португальских колонниалистов, продолжавшегося четыре столетия, Восточный Тимор остался не просто слаборазвитым, а совершенно неразвитым. Условия, которые существовали четыре столетия тому назад в Восточном Тиморе, существуют там и по сей день. Только политическая и экономическая интеграция с Индонезией может помочь Восточному Тимору преодолеть состояние неразвитости и достичь полного экономического и социального развития. Более того, разрушение традиционной структуры общества силами ФРЕТИЛИН не могло не вызывать отвращения у членов КОТА, которые решительно выступают за сохранение традиционной структуры. Последовательность Индонезии в предоставлении автономного статуса традиционным группам может явиться гарантией сохранения такого общества в Восточном Тиморе.

85. В результате встречи в Риме 1 ноября 1975 года между министром иностранных дел Индонезии

г-ном Адамом Маликом и министром иностранных дел Португалии г-ном Мелу Антунешем был опубликован меморандум о соглашении в отношении будущего политического статуса Португальского Тимора. В меморандуме Индонезия подчеркнула свое уважение к праву народа Португальского Тимора на самоопределение и подчеркнула роль Португалии в качестве управляющей державы в этом отношении.

86. Однако Португалия двусмысленно заявила, что она обещает нести свою ответственность и проведет встречу, на которой должны присутствовать представители Португалии и всех политических партий, заинтересованных в этом. В то время как Португалия объявила, что такая встреча должна состояться в Дарвине, в Австралии, она не указала ни сроков, ни обстоятельств, ни целей этой встречи. Со своей стороны, мы могли рассматривать португальские обещания только как блеф, направленный на то, чтобы получить уступки от четырех политических партий, которые ранее полагались на добрые намерения Португалии, о чем они потом жалели. Однако, несмотря на проблемы и трудности, стоящие перед АПОДЕТИ, УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА и происходящие из политического угнетения и военных жестокостей, совершаемых ФРЕТИЛИН, мы решили ответить в духе доброй воли и информировали португальское правительство, что готовы принять участие в такой встрече в Бали, в Индонезии, вместо Дарвина. Правительство Португалии никак не ответило на это предложение.

87. Неожиданно 28 ноября ФРЕТИЛИН в свойственной ему манере односторонне объявил о независимости Восточного Тимора. Такая позиция ФРЕТИЛИН может рассматриваться только как абсолютное отсутствие уважения к неотъемлемому праву народа Португальского Тимора на самоопределение.

88. Весьма неохотно и в качестве реакции на эти действия ФРЕТИЛИН, АПОДЕТИ, УДТ, КОТА и ТРАБАЛИСТА решили 30 ноября 1975 года объявить о присоединении Португальского Тимора к Индонезии. В то же самое время мы попросили, чтобы индонезийское правительство защитило жизнь и собственность жителей Португальского Тимора, которые считают себя гражданами Индонезии.

89. Как мы ранее говорили, правительство Португалии несет ответственность за ухудшение положения в Португальском Тиморе. Бездействие Португалии и ее неспособность предотвратить деспотические действия ФРЕТИЛИН до 11 августа и ее моральная и военная поддержка этой партии вызывают дальнейшие сомнения в отношении искренности заявлений Португалии о намерении обеспечить справедливый процесс деколонизации. Если бы португальское правительство более ответственно относилось к народу Восточного Тимора и осуществляло свой долг более честно, то не было бы необходимости ставить эти вопросы перед Советом Безопасности.

90. Мы не считаем, что народ Португалии мог когда-либо санкционировать подобные недемократические

и неправильные действия, совершенные офицерами этой страны против основных прав народа Тимора. В настоящее время в результате нечеловеческих усилий, предпринятых на поле битвы, наши партии эффективно контролируют всю территорию Восточного Тимора. Мы не хотим, однако, имитировать ФРЕТИЛИН и пытаться навязать идеи народу вооруженной силой вопреки нашей твердой позиции. Мы настаиваем лишь на том, чтобы народ нашей страны смог полностью осуществить свое право на самоопределение. Вот за это мы боремся. Поэтому мы хотим просить Совет Безопасности, чтобы право народа Восточного Тимора свободно сделать свой выбор между независимостью и интеграцией уважалось и было реализовано.

91. Следует провести референдум, и со стороны всех партий Восточного Тимора должны быть предоставлены гарантии, что они безоговорочно согласятся с результатами свободного выбора, сделанного народом. Мы также горячо надеемся, что результаты этого голосования и право нашего народа определять свою собственную судьбу будут строго уважаться всеми странами мира. Народ Тимора крайне нуждается в мире и времени для того, чтобы залечить те раны, которые принес этот трагический кошмар, в который мы были втянуты не по нашей вине. Я молю бога, чтобы он помог нашему народу достичь этих целей и после столь многих страданий и жертв, понесенных мужчинами, женщинами и детьми Тимора, мы вновь смогли улыбнуться.

92. События в Португальском Тиморе, особенно события начиная с августа этого года, ясно показывают, что португальская администрация несет всю ответственность за ухудшение положения на этой территории. Ее неспособность остановить увеличивающуюся жестокость ФРЕТИЛИН, о чем я подробно говорил здесь членам Совета, и прежде всего неспособность португальской администрации предпринять действия, направленные на то, чтобы предотвратить запланированный ФРЕТИЛИН переворот, о котором было заранее известно, представляет собой полное забвение ее ответственности и прав как управляющей державы, прав и обязанностей, которые ясно и конкретно определены самой Организацией Объединенных Наций.

93. Далекая от того, чтобы играть нейтральную роль, предписываемую ей статутом управляющей державы, которая должна беспристрастно содействовать процессу деколонизации территории, португальская администрация позволила некоторым из своих членов, в частности Специальному помощнику губернатора майору Мота, помогать и поддерживать ФРЕТИЛИН в его недемократических усилиях, направленных на то, чтобы навязать свою волю большинству народа Тимора вооруженной силой. Те представители португальских властей, которые не оказывали активной помощи ФРЕТИЛИН, не предприняли эффективных действий, чтобы помешать ФРЕТИЛИН завоевать господство. После военных действий португальское правительство полностью покинуло тер-

риторию. Губернатор сейчас находится в Лиссабоне, а временно исполняющий обязанности губернатора уехал в Австралию. Не было сделано никакой, даже слабой, попытки восстановить порядок на территории, с тем чтобы народ мог осуществить свое священное право на самоопределение.

94. Португальское правительство должно ответить перед лицом истории за свое поведение на Тиморе в последнее время. Те из нас, кто оставался на Тиморе, должны были собирать разрушенное по кускам, чтобы попытаться использовать право на самоопределение и восстановить нормальную жизнь. Четыре политические партии, которые вместе представляют большинство населения Тимора, безусловно, имеют право просить помощи у Индонезии или из других источников для того, чтобы восстановить мир и порядок на нашей земле. Сделав это, хотя мы практически контролируем всю территорию и представляем большинство ее населения, мы не имеем желания тормозить процесс деколонизации. Напротив, мы решительно стремимся к тому, чтобы этот процесс был осуществлен и чтобы весь народ Восточного Тимора, включая тех, кто является членами ФРЕТИЛИН, мог свободно осуществить свое право на определение своего собственного политического будущего в присутствии представителей Организации Объединенных Наций.

95. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): От имени Совета Безопасности я благодарю г-на Мартина за заявление, которое он сделал Совету. В соответствии с принятой процедурой, я хочу просить его оставить место за столом заседаний Совета и занять в зале заседаний отведенное для него место. Сейчас я приглашаю представителя Австралии занять место за столом заседаний Совета и сделать свое заявление.

96. Г-н ХАРРИ (Австралия) (*говорит по-английски*): Моя делегация благодарна за возможность сделать короткое заявление перед Советом по вопросу о Португальском Тиморе. Мы очень благодарны за то, как вежливо и квалифицированно вы, сэр, руководите работой Совета, и обещаем вам полное сотрудничество, а также желаем всего самого лучшего в ваших усилиях, направленных на благоприятное решение этой проблемы.

97. Правительство Австралии и ее народ на протяжении ряда десятилетий были озабочены тем, чтобы в процессе достижения свободы португальской колониальной империей Восточный Тимор не превратился в район соперничества великих держав или нестабильности в нашем районе. Мы уверены в том, что прочное решение может основываться только на свободном выборе самого заинтересованного народа.

98. История Восточного Тимора в период с момента изменения режима в Португалии излагалась в различных деталях представителями Португалии, Индонезии и Малайзии, а также представителями политических партий. Позиция Австралии в отношении этих событий, включая наше мнение в отношении приме-

нения силы, была изложена нашей делегацией в Четвертом комитете² и на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи³.

99. Мы надеемся, что Совет Безопасности вместо того, чтобы искать виновного за возникшее положение, предложит практические меры и действия, с тем чтобы дать возможность народу Португальского Тимора осуществить свое право на самоопределение и определить свой собственный путь к независимому будущему. Немедленное требование, как мы считаем, заключается в прекращении огня, чтобы спасти народ Тимора от дальнейшего кровопролития и создать атмосферу, в которой конструктивная программа деколонизации может быть возобновлена.

100. Однако ясно, что необходимы некоторое время и организация до того, как действительный процесс самоопределения может начаться. В то же самое время нам кажется, что мы должны избегать создания вакуума или возвращения к хаосу на территории. Там должна быть какая-то эффективная гражданская власть для того, чтобы восстановить экономическую деятельность, обеспечить поставки продовольствия и медицинское обслуживание жертвам военных действий, а также предпринять первоначальные шаги для последующего акта самоопределения.

101. Португалия, конечно, несет по-прежнему юридическую ответственность, но поскольку португальское правительство, по-видимому, не может восстановить рамки гражданского правления даже после прекращения военных действий или предпринять административные мероприятия, в соответствии с которыми народ мог бы свободно осуществить свой выбор, мы должны каким-то образом исходить из существующих возможностей. Определенное присутствие Организации Объединенных Наций также является совершенно необходимым, чтобы осуществить мероприятия по самоопределению, и мы с радостью отмечаем, что этого хотят все заинтересованные стороны, включая Индонезию. Практический вопрос, который стоит перед Советом, заключается в том, какой вид присутствия Организации Объединенных Наций был бы наиболее целесообразным и как быстро условия на месте вернутся к достаточно нормальному положению для того, чтобы миссия Организации Объединенных Наций могла начать свою работу.

102. Делегация Австралии считает само собой разумеющимся, что Совет потребует прекращения военных действий и что прекращение огня будет соблюдаться. Мы также уверены в том, что Индонезия выведет свои войска, как только прекратится борьба между политическими партиями.

103. Вызывает сожаление, что различные политические партии, представители которых сейчас выступают перед Советом, на протяжении многих месяцев не откликались на усилия, с которыми Австралия как одна из стран, расположенных непосредственно в регионе Тимора, была связана: собрать их вместе,

чтобы организовать подготовку к самоопределению. Мы надеемся, что сейчас все они будут сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, для того чтобы найти удовлетворяющий всех путь, в котором процесс упорядоченной деколонизации может быть возобновлен и завершен.

104. Я заявил, что какая-то форма присутствия Организации Объединенных Наций является совершенно необходимой, но трудно, ввиду зачастую противоречивой информации в отношении существующего положения на Тиморе, определить, какова будет подходящая форма и масштабы участия Организации Объединенных Наций и подходящие сроки. Делегация Австралии считает, что наилучшим путем в качестве первого шага было бы попросить Генерального секретаря назначить специального представителя, который мог бы проконсультироваться с основными заинтересованными сторонами как в Нью-Йорке, так и на месте и который мог бы рекомендовать дальнейшие действия. Такие действия могли бы быть предприняты Советом, который, как мы предполагаем, будет продолжать рассматривать этот вопрос, или если, как мы надеемся, военные действия быстро прекратятся и безопасность будет восстановлена, то, возможно, эта ответственность может быть возложена на Специальный комитет по вопросу о ходе осуществления Декларации о предоставлении независимости колониальным странам и народам в соответствии с мандатом Генеральной Ассамблеи.

105. Представитель Малайзии предложил вчера [1864-е заседание], чтобы страны региона несли особую ответственность по оказанию помощи управляющей державе. Делегация Австралии поддерживает принцип этого подхода, но хотела бы увидеть, какие действия Совет мог бы предусмотреть для того, чтобы осуществить такой принцип. В то же самое время правительство Австралии, как оно уже проинформировало об этом управляющее правительство и Индонезию, готово возобновить свою гуманитарную помощь и облегчить предоставление соответствующей международной помощи страдающему народу Тимора, продолжая, конечно, свою помощь сотням людей, которые нашли убежище в Австралии от военных действий.

106. В заключение я хочу еще раз подчеркнуть, как это сделала и Генеральная Ассамблея в своей резолюции [3485 (XXX)], что цель Организации Объединенных Наций, определяющая любые действия, о которых может принять решение Совет, заключается в том, чтобы народ территории смог свободно осуществить свое право на самоопределение. Сейчас главный вопрос заключается в том, чтобы создать условия, в которых народ Тимора мог бы сделать свой свободный выбор.

107. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Представитель Португалии попросил, чтобы ему было предоставлено слово для осуществления права на ответ, и сейчас я предоставляю слово представителю Португалии.

108. Г-н ГАЛВАО ТЕЛЕШ (Португалия) (*говорит по-французски*): Я выслушал с большим вниманием выступление в Совете представителя Индонезии, в котором он пытался разъяснить и оправдать причины, вынудившие его правительство вторгнуться и оккупировать территорию Тимора, которая находится под португальским управлением.

109. Я не буду еще раз напоминать об усилиях, предпринятых правительством Португалии для успешного осуществления процесса деколонизации Тимора в соответствии с принципами Устава и резолюциями Организации Объединенных Наций, в частности Декларации 1514 (XV), о предоставлении независимости колониальным странам и народам. Однако я хочу подчеркнуть, что мое правительство, принимая во внимание особые обстоятельства этого вопроса, всегда поддерживало тесные контакты с властями Джакарты — напрасно, как каждый может заметить. Индонезия решила осуществить негативное влияние на стороны, которые были наиболее близки ей, и она сделала это, для того чтобы оправдать, если в этом будет необходимость, вооруженные действия в этой территории.

110. Представитель Индонезии сделал это перед Генеральной Ассамблеей, а здесь он еще раз повторил о „преступной небрежности” португальских властей в отношении событий, которые имели место на территории Тимора. Моя делегация искренне удивлена той быстротой, с которой делегация Индонезии меняет свое мнение в отношении действий Португалии и в отношении того, что касается Тимора. По мнению правительства Джакарты, „позитивное отношение управляющей державы” — в соответствии с проектом резолюции, соавтором которого Индонезия была 3 декабря⁴, — превратилось „в преступную небрежность” лишь для того, чтобы оправдать вторжение Индонезии на Тимор.

111. Представитель Индонезии утверждал, что УДТ, АПОДЕТИ и другие группы, выступающие за интеграцию португальского Тимора с Индонезией, представляют большинство населения территории. Поскольку не было проведено официального плебисцита, мы можем констатировать, что Индонезия имеет весьма странное представление о самоопределении народа, так как она считает, что ответ может быть известен еще до того, как ставится вопрос. Такая позиция, которая ясно отражает пристрастность Индонезии в отношении политического будущего Тимора, доказывает, как опасно и вредно было бы для Португалии взывать к Индонезии о „восстановлении мира и порядка”.

112. Я действительно считаю, что не может быть сомнений в сознании каждого, особенно после событий этих последних дней, что любое вмешательство Индонезии в португальском Тиморе было бы направлено, по существу, на достижение ее собственных целей в отношении этой территории. Вот почему трудно оспаривать то, что если Португалия воздержалась от того, чтобы обратиться к Индонезии с призывом

вмешаться в проблемы, имеющие отношение к порядку и спокойствию на Тиморе, проблемы, существование которых не подлежит сомнению и которые мы пытались решить всеми средствами, имевшимися в нашем распоряжении, то мы решили поступить таким образом исключительно потому, чтобы гарантировать уважение воли народа Тимора. Поэтому несправедливо обвинять Португалию в том, что она не прибегла к решению, которое, даже если бы оно было удобным, находилось бы в противоречии с обязанностями управляющей державы в отношении народа Тимора.

113. Мы к тому же с удовлетворением отметили в сегодняшнем выступлении представителя УДТ, что решение об интеграции Тимора с Индонезией не было принято народом этой территории и что эта партия готова к проведению плебисцита с целью свободного осуществления права на самоопределение и независимость.

114. Португалия поэтому надеется, что политика деколонизации, которая была нами предложена, еще может быть осуществлена с согласия всех заинтересованных сторон, тем более что, как стало очевидным после заявлений, сделанных сегодня утром в Совете, позиции этих партий в конце концов являются отличными одна от другой, поскольку только один из этих представителей встал на защиту позиции Индонезии. Действия этой страны носили и носят, к сожалению, иной характер.

115. Недавнее развитие событий на Тиморе позволяет нам лучше понять маневры, предпринятые Индонезией с целью подготовки интервенции, которая была совершена несколько дней назад. Это привело нас к заключению — используя слова представителя Индонезии — о том, что Индонезия не только сеяла огонь повсюду на Тиморе — и образ „сеятеля” огня невольно приходит на ум, — но она сделала все возможное, чтобы дело было доведено до такого положения, когда ее так называемая самоотверженная миссия пожарника-добровольца могла бы показаться оправданной; она постоянно действовала таким образом, чтобы помешать другим потушить огонь.

116. Очевидно, что у нее возникло огромное желание войти в дом своего соседа. К сожалению, в данном случае, как и во многих других, ущерб, причиненный водой, был значительно больше ущерба, причиненного огнем. Неопровержимым доказательством этого являются сотни невинных жертв агрессии со стороны Индонезии. Если Индонезия просто хотела „восстановить мир и порядок” на этой территории, почему она не прибегла к помощи Организации Объединенных Наций? Вооруженное нападение на Дили, сотни убитых, раненых и пропавших без вести — это ли наилучшее средство для достижения „мира и порядка”, о стремлении к которым заявляют индонезийские власти?

117. Можем ли мы верить, что Индонезия действовала беспристрастно и объективно, вмешавшись во внутренние дела Тимора? Конечно, нет. А если и име-

ются еще какие-либо сомнения, то последние сообщения об официальной аннексии территории Окуси-Амбену полностью их рассеивают.

118. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Предоставляю слово представителю Индонезии.

119. Г-н АНВАР САНИ (*говорит по-английски*): Я хотел бы лишь зарезервировать за моей делегацией право выступить с ответом по этим последним замечаниям представителя Португалии. Фактически я бы хотел сослаться на мое собственное выступление и на выступление представителей партий, которые имели место сегодня утром, однако я подумал, что было бы хорошо ответить представителю Португалии так, как того заслуживает его заявление. Поэтому

я хотел бы зарезервировать за собой право дать ответ на замечания Португалии на следующем заседании Совета.

Заседание закрывается в 13 час. 10 мин.

Примечания:

¹ См. резолюцию Генеральной Ассамблеи 3485 (XXX).

² См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Четвертый комитет*, 2178, 2185 и 2188-е заседания.

³ Там же, тридцатая сессия, Пленарные заседания, 2439-е заседание.

⁴ Там же, тридцатая сессия, Приложения, пункт 88 повестки дня, документ A/10426, пункт 8.

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم . استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب الى : الأمم المتحدة ، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف .

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à : Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

COMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.
